Ингушетские народные сказки

Сон или сказка?

Жил в одном ауле горец, и был у него сын. Однажды утром отец вынес на улицу зерно просушить. Сыну он велел следить, чтобы птицы зерно не склевали, а сам пошёл по делам. В полдень возвращается отец и видит: сын сидит на своём месте и дремлет. То зерно, которое лежало рядом с ним, так и лежит, а то, что подальше, — поклевали птицы.

Рассердился отец и окликнул сына. Мальчик вздрогнул и повернулся к отцу.

— Что же ты за зерном не уследил? — спрашивает отец.

А сын удивлённо отвечает:

— Не мог я за зерном уследить, ведь пришлось мне за дочкой падчаха (царя, шаха) сходить.

— За какой ещё дочкой? Я тебя никуда не посылал! — удивился отец.

— Ты-то меня не посылал, да я сам пошёл. Расскажу тебе всё по порядку.

Сели они рядышком, и принялся сын рассказывать:

— Когда ты ушёл, я сидел-сидел, гляжу — нет никаких птиц. Отыскал я старый бешмет, повесил его на ветку, чтобы он отпугивал птиц, а сам решил прилечь и отдохнуть. Но вскоре я оказался на берегу реки. Окунулся я в воду и превратился вдруг из мальчика во взрослого джигита.

Искупался, вышел на берег, оделся и только собрался уходить — гляжу, идёт к реке красивая девушка с кувшином в руке.

Увидела она меня, подошла поближе и говорит:

— Погоди, джигит, не уходи, я дочь князя и хочу посоветоваться с тобой.

Я остался, и вот что рассказала девушка: — Один грозный падчах с несметными войсками подступил к границе наших земель. А нашему князю, моему отцу, прислал он два ножа и приказал угадать, какой из них принадлежит простому горцу, а какой — падчаху. И сказал ещё тот падчах, что если не получит ответа, то опустошит всю нашу землю.

Собрались люди со всей округи, думали, думали, но никто ответить падчаху не смог. Не можешь ли ты, юноша, помочь нам в беде?

На это я сказал княжеской дочери:

— Положите оба ножа в огонь. На ноже простого горца проступит жир, потому что он был в работе. А нож падчаха в работе не был, — сколько ни нагревай его, он останется сухим. Передай мой совет отцу, а пойдёшь к реке опять — захвати с собой лепёшек. Я совсем проголодался.

Девушка ушла. В полдень возвращается к реке, достаёт лепёшки и говорит:

— Ты был прав, говоря о ножах. Но теперь падчах прислал отцу двух петухов и велит угадать, который из них старый и который молодой. Никто не знает, как ответить грозному падчаху.

Я посоветовал дочери князя: два дня не давайте петухам есть. А на третий день выпустите их и насыпьте пшеницы. Оба петуха бросятся клевать зерно. Тут вы и примечайте: молодой петух будет стоять головой к ветру, а старый повернётся к ветру хвостом.

Девушка ушла домой. А я сижу у реки и жду её. Через три дня она опять вышла к реке.

— Я совсем проголодался, дожидаясь тебя, — сказал я княжеской дочери.

А она объясняет:

— Я хотела увидеть, как будут петухи клевать зерно. Ты был прав. Падчах остался доволен нашим ответом. Но теперь свалилась на нас новая беда. Грозный падчах прислал моему отцу железный столб и велел передать: если кто-нибудь сможет этот столб поднять одной рукой, бросить через пропасть и попасть в кувшин, он отступит от нашей границы. А. если никто железный столб бросить не сможет, падчах разорит наш край. Все наши джигиты собрались, но ни один не в силах этот столб поднять.

— Хорошо, — говорю я, — я подниму железный столб одной рукой, переброшу его через пропасть и попаду в кувшин. Только сначала пусть князь прикажет заколоть бычка и накормить

меня. Так ему и передай.
Побежала девушка домой, а меня попросила подождать, никуда не уходить. Я остался на берегу. И часу не прошло — прибегает она обратно:
— Сказала я князю, что нашла джигита, который берётся железный столб одной рукой поднять, через пропасть перебросить и в кувшин попасть, но просит, чтобы его сначала накормили. Князь приказал своим слугам, чтобы они закололи бычка, зажарили его и накормили тебя. Пойдём со мною!
Я пошёл с нею. Накормили меня люди князя. Потом мне показали железный столб, который прислал князю падчах. Я поднял этот столб одной рукой, перебросил через пропасть и попал в кувшин. А на том краю пропасти стоял грозный падчах со своим войском. Увидел он, какие в нашем краю джигиты есть, испугался и отступил со своим войском от наших границ.
А князь обрадовался, похвалил меня и говорит:
— У грозного падчаха есть красавица дочь. Она достойна стать невестой такого джигита, как ты. Иди к падчаху, попроси его отдать за тебя дочь. А мы тебе справим свадьбу, какой никто ещё не видывал.
В тот же день я отправился в путь. Шёл-шёл и оказался у большой реки. Гляжу, на берегу человек черпает воду огромным ковшом, величиной с бочку, выпивает и кричит, что умирает от жажды.
— Вот так чудо! — удивился я.
— Я не чудо, — возразил незнакомец. — Джигит, который железный столб через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо.
— Это я железный столб через пропасть перебросил, а теперь за дочерью падчаха иду. Пойдёшь со мной? — сказал я незнакомцу.
— Пойду, — отвечает он, — только ковш воды с собой захвачу.
Пошли мы дальше вдвоём. Шли-шли и заметили человека, который бежал так быстро, что лань от него уйти не могла. Мчится он рядом с ланью, рукой поглаживает её по спине, а над ним сокол летит. Обут человек в тяжёлые железные башмаки, и к одной ноге мельничный жёрнов привязан.
— Вот так чудо! — удивились мы оба.
— Я не чудо. Джигит, который железный столб - одной рукой поднял, через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо! — крикнул в ответ незнакомец.
— Это я железный столб через пропасть перебросил!— кричу ему вслед. — Пойдёшь с нами за дочкой падчаха?
— Пойду, — ответил незнакомец, — только я и сокола с собой возьму.
Пошли мы дальше втроём. Шли-шли и увидели человека: стоит он неподвижно, приложив ухо к скале.
Я спрашиваю:
— Что ты делаешь?
— Хочу узнать, в какую сторону уползла змея, которая живет за седьмой горой к восходу.
— Вот так чудо! — удивились мы.
— Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо! — молвил незнакомец в ответ.
— Это я железный столб через пропасть перебросил, а теперь за дочкой падчаха иду. Пойдёшь с нами? — спросил я его.
— Пойду.
Пошли мы дальше вчетвером. Шли-шли и встретили ещё одного человека: ходит он по лугу, хватает одной рукой сразу по три стога сена и переносит эти стога с одного места на другое, а рядом с ним бегает волк.

— Вот так чудо! — удивились мы.
— Я не чудо. Джигит, который железный столб одной рукой поднял, через пропасть перебросил и в кувшин попал, — вот чудо! — произнёс незнакомец.
— Это я железный столб через пропасть перебросил!— воскликнул я и спросил незнакомца: — Пойдёшь с нами за дочкой падчаха?
— Пойду, — охотно согласился он. — Только я возьму с собой и волка, он нам пригодится.
Пошли мы дальше впятером, а с нами ещё волк с соколом. Шли-шли, пока не добрались до дворца падчаха.
У ворот нас встретила стража:
— Куда вы идёте?
Мы ответили, что пришли за дочкой падчаха. Стража выпустила из клетки боевого петуха и говорит:
— Дальше и шагу не сделаете, если нашего петуха не одолеете. Есть у вас петух для боя?
— Петуха нет, но есть сокол! — воскликнул я и выпустил сокола.
Сокол налетел на петуха, все перья повыдергал и заклевал его.
Мы поспешили дальше. А чуть дальше - вторые ворота, и около них опять стража.
— Куда вы идёте?
Мы ответили, что пришли за дочкой падчаха. Главный стражник спустил с цепи собаку и крикнул:
— Дальше и шагу не сделаете, если у вас нет собаки, чтобы с нашей стравить!
— Собаки у нас нет, но есть волк!—воскликнул я и выпустил волка. Он налетел на собаку, вцепился ей в загривок и стал трепать. Собака вырвалась и убежала. Стража посторонилась, пропустила нас. Глядим, а там уже домик для нас приготовлен. Слуги собирают на стол, Несут из дворцовой кухни еду.
— Послушай, Чуткое Ухо, о чём на кухне говорят,— обратился я к тому человеку, который слушал, как змея за седьмой горой ползла.
Он отвечает:
— Падчах приказывает в нашу еду подмешать яду.
Когда слуги внесли блюда, мы им сказали:
— Передайте падчаху, что мы благодарим его за угощение, но есть нам не хочется.
Слуги удалились, а мы легли спать. Но только мы начали засыпать — вдруг домик наполнился дымом. Вскочил я, выглянул из домика и вижу: у всех дверей, у всех окон огонь пылает. Так вот оно что!—догадались мы. — Падчах решил нас сжечь».
— Ты принёс с собой ковш воды, погаси огонь, — попросил я человека, который пил огромным ковшом воду у реки и кричал, что умирает от жажды. Он опрокинул свой ковш, и огонь тут же погас.
Мы опять легли. Но и на этот раз заснуть не удалось. Изо всех окон потоками хлынула на нас вода. Мы сразу догадались: «Теперь нас утопить хотят».
— Перенеси наш домик на сухое место, — попросил я человека, который переносил на лугу стога сена с одного места на другое.
Он выскочил, подхватил дом и перенёс на пригорок.
Наутро является слуга падчаха:
— Падчах сказал, что отдаст тебе дочь, если кто-нибудь из вас обгонит колдунью, которая живёт при дворце.
Привели колдунью. Рядом с нею стал человек,. который лань на одной ноге обгонял. Снял он свой железные башмаки и отвязал жёрнов. Слуга падчаха подал знак — бросились скороход с колдуньей бежать и сразу скрылись из виду.

— Прислушайся, Чуткое Ухо, что там делается, — попросил я другого своего товарища — того самого, который мог услышать шорох змеи за седьмой горой.
Он приложил ухо к земле и отвечает:
— Ведьма спешит обратно, а товарищ наш лежит за седьмой горой. Видно, ведьма усыпила его чем-то.
Я оглянулся по сторонам и заметил у дворца железный столб. Схватил я его и спрашиваю:
— Как же разбудить его?
— Надо ударить в дерево, которое стоит рядом,— скороход сразу и вскочит.
Я бросил железный столб в дерево и расщепил его. Наш друг проснулся, вскочил и бросился догонять колдунью. Настиг он её на третьей горе, столкнул в пропасть, а сам прибежал к дворцу.
Падчах выглянул в окошко и крикнул:
— Забирай мою дочь и уходи поскорее!
Взяли мы дочь падчаха и вернулись в родные края.
— Видишь, сколько дел у меня было, разве мог я за птицами уследить? — сказал сын, обращаясь к отцу.
— Зерно вижу, тебя вижу, а вот дочки падчаха и приятелей чудесных твоих не видать что-то. Где же они? — спросил отец.
Сын оглянулся по сторонам, но тоже никого не увидел. И тут только он проговорил:
— А всё остальное, должно быть, мне во сне приснилось.